

Санникова Яна Михайловна
Институт гуманитарных исследований и
проблем малочисленных народов Севера
СО РАН (ИГИиПМНС СО РАН),
г. Якутск, Российская Федерация
sannikowa@mail.ru

**Традиционное хозяйство в условиях постсоветских трансформаций
(на примере Анабарского национального района Якутии)**

Аннотация. В статье, подготовленной при поддержке гранта проекта РФФИ № 20-09–00257 А «Хатанго – Анабарский регион в XX – начале XXI вв.: антропология культурного ландшафта» на примере Анабарского национального улуса Якутии представлены особенности развития традиционного хозяйства коренного населения в постсоветский период. На основе архивных документов в локальном разрезе представлены проблемы развития традиционных отраслей хозяйства и поиски путей их решения на районном уровне в первый постсоветский период конца XX века. Также на основе предлагаемых критериев адаптации традиционного хозяйства в аграрной системе показаны конкретные изменения отдельных показателей по данным сельскохозяйственных переписей начала XXI века.

Ключевые слова: традиционное хозяйство; Анабар; Якутия; коренные народы; постсоветский период

Sannikova Yana Mikhailovna
the Institute for Humanities Research and
Indigenous Studies of the North SB RAS
(IHRISN SB RAS),
Yakutsk Russian, Federation
sannikowa@mail.ru

**Traditional economy under conditions of post-soviet transformations
(on the example of Anabar national rayon of Yakutia)**

Abstract. An article prepared with the support of the RFBR project grant № 20-09–00257 A “Khatango – Anabar region in the XX – early XXI centuries: anthropology of the cultural landscape”, using the example of the Anabar national region of Yakutia, presents the features of the development of the traditional economy of the indigenous population in the post-Soviet period. Archival documents help to present the development of traditional sectors of the economy and the search for solutions to problems in the activities of farms in Anabar district at the end of the 20th century. Criteria of adaptation of the traditional economy in the agricultural system and specific changes in individual indicators according to two agricultural censuses of the beginning of the XXI century are also shown.

Keywords: traditional economy; Anabar; Yakutia; indigenous peoples; the post-Soviet period

Исследование актуальных проблем функционирования традиционного хозяйства Якутии имеет сегодня как теоретическую, так и практическую значимость,

особенно в контексте противоречивых тенденций в развитии современной цивилизации, когда с одной стороны – набирают силу процессы унификации и стандартизации жизнедеятельности человеческих сообществ, с другой – растет понимание необходимости сохранения разнообразия глобального мира. Применительно к Республике Саха эта проблема представляется особо чувствительной потому, что здесь исторически сформировались и сохранились до нашего времени исконные формы хозяйства – основа системы жизнеобеспечения и традиционного образа жизни коренных народов Севера и Арктики. Исконно комплексное хозяйство включает в себя традиционные занятия эвенков, эвенов, юкагиров, долган, саха (якутов) – оленеводство, скотоводство, табунное коневодство, охотничий, рыболовный и пушной промыслы [Республика Саха (Якутия): особенности, 2018: 90–129].

Прошло почти тридцать лет с того времени, как начался тот самый постсоветский период развития нашей страны. Условная периодизация делит его на три этапа по десятилетиям: 1990-е гг. – первый постсоветский период, 2000-е гг. – модернизационный, 2010-е гг. – современный. Самыми тяжелыми и сложными как для всех сфер жизнедеятельности общества, так и для сельского/традиционного хозяйства, безусловно, были годы первого периода, как следствие по настоящее время состояние сельского хозяйства и промыслов есть результат постоянного преодоления последствий первых постсоветских трансформаций. И все это время традиционное хозяйство так или иначе находится в процессе адаптации в аграрной системе государства.

Здесь на примере одного улуса из 15 арктических и северных районов Якутии рассмотрим состояние традиционного хозяйствования коренного населения в постсоветский период. Анабарский национальный (долгано-эвенкийский) улус (район) расположен на крайнем северо-западе Республики Саха (Якутия), занимает 55,6 тыс. кв.км и граничит с Булунским, Оленекским эвенкийским национальным районами Якутии и Таймырский Долгано-Ненецким районом Красноярского края. На 1 января 2020 г. население составляет 3 653 человека в двух населенных пунктах, в том числе по данным ВПН 2010 г. 42,4 % составляют долганы, 22,7 % эвенки, 21,6 % саха, 6,4 % эвены. Уникальность наслега Юрюнг-Хая в том, что он является единственным в республике местом компактного проживания долган. Традиционно жители улуса занимаются оленеводством, охотничьим промыслом и рыболовством. В районе последние десятилетия промышленными предприятиями идет разработка россыпных алмазных месторождений Анабарского улуса, что делает арктический район местом интенсивного промышленного освоения.

Особенностью развития традиционного хозяйства Анабарского улуса в 1992-1999 гг. было то, что, несмотря на тяжелое положение, как и во всех улусах/районах, ведущее хозяйственное занятие коренного населения района – домашнее оленеводство, испытало, если можно так сказать, относительно щадящий спад.

Архивные материалы середины 1990-х гг. показывают в целом состояние и проблемы развития хозяйств улуса в первый постсоветский период. В оленеводстве Анабарского улуса определяющим стало то, что основное поголовье оленей содержалось в общественных хозяйствах. Так, в 1995 г. функционировали 2 государственных унитарных предприятия, которые продолжали называть совхозами, то есть воспринималось в основном как просто изменение их официального статуса. Также в районе были организованы новые формы хозяйствования – родовая община «Уджа», крестьянское хозяйство «Буолкалах», АК «Нарта», МП «Терпий» и с июля месяца 1995 г. был создан ЧП «Кэскил», которые занимались промыслом диких оленей и добычей рыбы. На тот период в совхозе «Анабарский» работали 47 оленеводов, 28 чумработниц, 15 охотников, в совхозе «Северный» – 40 оленеводов, 11 чумработниц, 14 охотников, в родовой общине «Уджа» – 4 оленевода, 1 чумработница [Объединенный ведомственный архив].

В хозяйствах улуса по состоянию на 1 января 1996 г. по данным Управления сельского хозяйства имелось 16 950 голов оленей в двух совхозах/ ГУПах, 258 голов в РО «Уджа» и 4414 голов в частном секторе – у населения. Непроизводительный отход оленей за 1995 г. составил 4 662 головы, из них в совхозе «Северный» – 1 522 головы, в совхозе «Анабарский» – 3 140 голов. Всего по улусу падеж оленей составил 2216 голов, потери – 2196 голов, травёж хищниками (волками) – 250 голов. За предыдущий 1994 г. непригодный отход оленей был 5098 голов, т.е. на 436 голов больше [Объединенный ведомственный архив].

Сокращение поголовья оленей объяснялось массовым заболеванием оленей некробактериозом в летний период и потерей большого количества оленей совхоза «Анабарский» в зимний полярный период, около 1000 голов. Также во время отела было получено чрезмерно малое количество приплода: по совхозу «Анабарский» – 2630 тугутов, деловой выход тугутов – 49,5 %, по совхозу «Северный» – 3286 тугутов, деловой выход тугутов – 67,1 %. Яловость маток по улусу стало 25,8 %, в том числе были отдельно данные по совхозу «Анабарский» – 37,9 %, т.е. 2014 голов маток оказались яловыми [Ф. 55. Оп. 35. Д. 305. ЛЛ. 11–18].

Самым главным для хозяйств, особенно для двух оленеводческих ГУПов представленных как основные сельхозтоваропроизводители, оставалось выполнение производственного планов. План не был достигнут, контрольные цифры и причины были проанализированы. За 1995 г. все сельхозтоваропроизводители сдали 388 тонн мяса в живом весе. В том числе совхоз «Северный» сдал 184 тонн мяса в живом весе, было забито 2 385 голов домашних оленей. В совхозе «Анабарский» было забито 531 голова оленей, заготовлено 106 тонн мяса в живом весе, что было в два раза меньше запланированного. Из-за низкой упитанности оленей и отсутствия откорма в 1995 г. фиксировался низкий средний живой вес одного сданного домашнего оленя ниже 70 кг, при его живом весе в 1994 г. в 75 кг. Родовая община «Уджа» сдала 30 тонн мяса диких оленей. Также КХ «Буолкалах» в осенний период занялось заготовкой мяса во время миграции диких оленей. Было констатировано невыполнение плана заготовки

мяса при первоначальном плане 450 тонн и доведенному позже до 540 тонн [Объединенный ведомственный архив].

Причинами невыполнения производственного плана по заготовке мяса по району были названы: *чрезмерно большой надеж домашних оленей*, непроизводительный отход в совхозе «Анабарский» составил 3 140 голов, в совхозе «Северный» – 1 522 голов; *несвоевременная реализация заготовленного мяса*, например, нереализованное мясо (видимо все же часть) совхоза «Анабарский» до сих пор находилось в Якутске, а КХ «Буолкалах» – на участке; отсутствие реального расчета практически у всех хозяйств улуса по реализованному мясу промышленным предприятиям Удачного; *резкое изменение маршрута миграции диких оленей* в весенний и осенний периоды, дикие олени прошли стороной бригады, которые были специально переброшены на прежние места миграции оленей, поэтому в осенний период (в ноябре) было добыто всего 100 голов, тогда как раньше в этих участках добыча составляла в среднем 1000 голов диких оленей; *отсутствие добычи диких оленей в летний период* (в августе) из-за отсутствия техники, приспособленной передвигаться по тундре без повреждения почвенного покрова, прежде при наличии в хозяйствах вездеходов (мини-тракторов) типа «Полярис» добывалось до 1000 голов отборных высоковесных хоров –производителей, которые весили до 100 кг в убойном весе; *из-за большой задержки заработной платы* оленеводы и охотники вынуждены определенное количество мяса направлять на обеспечение питания своих семей и родственников, которые проживали в населенных пунктах, а также производить обмен мясной и рыбной продукции на продукты питания из-за чрезмерного удорожания сахара, масла, муки, чая и др. необходимых продуктов, нужных для существования и проживания в тундровой зоне; *общее истощение оленьих пастбищ* в улусе [Объединенный ведомственный архив].

Хозяйства за 1995 г. серьезно не занимались промыслом пушнины и добычей рыбы, в том плане, что официальной сдачи продукции практически не было. Даже в двух крупных хозяйствах заготовленную пушнину были вынуждены отдавать в основном на бартерный обмен. А добыча рыбы имела свои особенности в том плане, что в зимний период добытая рыба также в основном обменивалась, а в летний период, когда в стойбищах могли более активно заниматься добычей рыбы, реализация была затруднена. Поэтому тоже официальная сдача продукции рыбного промысла была незначительной. В этих условиях можно было говорить, что промыслы выступали источником приобретения продуктов питания и товаров первой необходимости, то есть дополнительные направления в комплексном традиционном хозяйстве были адаптированы как канал обеспечения своих семей [Объединенный ведомственный архив].

Практическая повседневная деятельность в хозяйствах проходила во взаимодействии с районным управлением сельского хозяйства и имела следующий характер и проблемы. В марте корализация домашних оленей в оленбригадах в обоих совхозах шла целый месяц, из-за отсутствия специалистов и транспорта в некоторых бригадах вакцинация оленей не была проведена. В апреле шла подготовка к отелу

домашних оленей и летовке оленстад, которая была выражена в частности в следующих мероприятиях: доставка дров до участков, кочевка оленстад до места отела, приобретение и доставка продуктов питания, комплектование постоянного состава бригад, составление календарных маршрутов в летний период, при этом были замечания по недостаточной организованности процесса, в частности плохая организация дежурства, отсутствие оленеводов на производственных участках (в основном оленеводы находились в поселках) и недостаточный учет во время отела. В июне были подведены итоги отела, организованы срезка и сбор пантов в производственных участках; в сентябре–октябре была проведена осенняя корализация домашних оленей, в период которого по оленеводческим бригадам шла работа по обеспечению отоплением, доставкой продуктов питания, заготовкой угля и забоем домашних оленей, был составлен конкретный план доставки на третий квартал [Объединенный ведомственный архив].

Также с февраля по апрель шел промысел диких оленей в участках, решались вопросы доставки и реализации продукции, переработки мяса. В июне шло комплектование, доставка рыболовецких бригад и добыча рыбы на участках. За третий и четвертый квартал в основном проводилась организация заготовки мяса, рыбы, пушнины, доставка продукции с участков, контроль перекочевания на зимние пастбища. В декабре по плану в хозяйствах шел процесс завершения плановых заданий года, поэтому основной упор сделан по сбору продукции с участков, попытка своевременной реализации их, взаиморасчетов с предприятиями. К сожалению, как показано выше, проблемы со сбытом и реализацией продукции – мяса были самыми актуальными. При этом становится понятным, что хотя районное управление пыталось помочь совхозам при заключении договоров-контракций хозяйств с торгово-заготовительными организациями и другими заготовительными предприятиями, в частности речь шла о выезде еще в феврале начальника управления и директоров совхозов в промышленные Удачный и Мирный для согласования объемов поставки мяса в УРС и ОРСы на первый и четвертый квартал 1995 г., становится ясно, что это направление деятельности не было успешным [Объединенный ведомственный архив].

По мнению районного управления основной причиной, влияющей на производственные показатели в течение 1995 г., являлась неукомплектованность кадров в совхозах. Так, в совхозе «Анабарский» не было главного зоотехника, охотоведа, главного экономиста, главного механика, и на тот момент на этих должностях работали лица, не имеющие специального образования. В совхозе «Северный» также в должности работа главного экономиста, главного зоотехника, охотоведа столкнулась с аналогичными проблемами непрофильности образования. Текущее состояние кадров наблюдалась и в руководстве совхоза «Анабарский» по причине разногласий с администрацией района в решении производственных вопросов. Также в обоих хозяйствах не хватало оленеводов, отмечалось, что особенно в последнее время из-за не своевременной выплаты зарплаты многие оленеводы перешли на работу в поселок. За 1995 г. управление занималось направлением абитуриентов в

сельскохозяйственные учебные заведения из числа местной молодежи и выпускников школ в количестве 10 абитуриентов.

Не приводя никаких конкретных данных по количеству, было отмечено, что в последнее время резко сократилась численность охотников. Основным занятием охотников стал промысел диких оленей, а промыслом белого песка занимались только те охотники, которые этим делом занимались и до 1980-х годов, то есть пенсионного возраста. В обоих крупных хозяйствах не велось комплектование охотничьих бригад по добыче белого песка из-за отсутствия охотников. Из-за резкого сокращения численности охотников и низкой закупочной цены на пушнину резко сократилась заработная плата охотников, кроме того, отсутствовала компенсация для охотников, не было никаких льгот, транспортом охотники не обеспечивались.

При всем при этом своими основными недостатками в работе деятельности районное управление признавало только: недостаточный контроль за выплатой заработной платы оленеводам и охотникам, непосредственным производителям продукции; упущение работы Совета управления сельского хозяйства; слабое проведение работы по строительству сельхозобъектов; недостаточную требовательность по выполнению производственных заданий [Объединенный ведомственный архив].

Кроме всех других управленческих решений, улусное руководство и управление сельского хозяйства выразило свою позицию по реализации аграрной политики на месте, проведя совещание специалистов, бригадиров и ветеранов сельхозпроизводства по доведению основных положений концепции правительства по аграрной реформе и социально-экономическому развитию села, на котором было принято решение «перехода к единому мнению о сохранении государственной собственности в аграрном секторе улуса» [Объединенный ведомственный архив].

В период с конца 1991 г. по конец 1999 г. всего по республике в поголовье домашних оленей произошло сокращение на 185 117 голов, что составило 52,86 % всего поголовья. В Анабарском районе в 1990-е гг. количественный показатель поголовья в оленеводстве как среди специализирующихся на этом занятии северо-западно-прибрежной (оленеvodческо-промысловой) группы семи районов, так и в целом среди всех 15 районов был более стабилен: сокращение поголовья оленей произошло с 25 024 голов в 1991 г. до 17791 голов в 1999 г. – на 28,9 % за весь период [Санникова, 2017].

Для всего традиционного хозяйства Якутии, если конец XX века стал временем элементарного выживания хозяйств в условиях первых постсоветских трансформаций, то начало XXI века, эти первые двадцать лет стали дальнейшим постоянным поиском адаптационных стратегий в современной аграрной системе. В целом модернизационный период 2000-х гг. характеризовался для экономики Анабарского улуса концептуализацией развития традиционных занятий коренного населения в том числе. В 2000 г. в концепции социально-экономического развития Анабарского национального улуса на ближайшие 5 лет XXI века (2000–2005 гг.) в рамках развития агропромышленного комплекса была поставлена цель – в ближайшие годы добиться

формирования мощной производственно-технической, научно-технологической базы традиционных отраслей экономики Севера, соответствующей достигнутому на современном этапе уровню научно-технического прогресса; дальнейшего реформирования организационно-хозяйственных методов управления и форм собственности в духе требований рыночной экономики – и на этой основе превратить традиционные занятия северян в отрасли, гарантированно обеспечивающие рабочими местами, средствами существования коренное население улуса [Концепция, 2000–2005: 6–7]. Для достижения указанной программной цели в части непосредственно традиционных занятий предусматривалось последовательное решение следующих проблем: модернизация, революционное обновление жилищно-бытовых условий кочевников, создание такого уровня комфортности, который обеспечил бы семейное кочевание оленеводов и промысловиков для сохранения, стабилизации и развития традиционных отраслей хозяйствования населения Севера, его образа жизни и национальной самобытности; дальнейшее реформирование и реструктуризация традиционных отраслей сельскохозяйственного производства улуса на базе имевшихся двух крупных муниципальных унитарных оленеводческо-промысловых предприятия, созданных на базе бывших совхозов, небольшого промыслового предприятия «Терпай», трех промысловых родовых общин, пяти таких же семейных кочевых хозяйств, свыше 10 индивидуальных промысловиков-предпринимателей, нового муниципального предприятия по промышленному рыболовству [Концепция, 2000–2005: 8–9]. Вся реструктуризация и дальнейшее реформирование хозяйств должно было строиться на дальнейшем развитии комплексного ведения трех традиционных отраслей в улусе – оленеводства, охотничьего и рыбного промыслов, такой исторически сложившийся характер хозяйства должен был стать надежным путем решения проблемы выживания коренного населения в условиях рынка [Концепция, 2000–2005: 8–9].

Далее можно говорить о представлении *критериев* адаптационных стратегий традиционного хозяйства, для которых основными *индикаторами* служат такие показатели, которые приложимы для оценки состояния традиционного хозяйства независимо от их официальной типологии (в данном случае – категории хозяйств): 1) для природного критерия – общее число хозяйств и доступность земельных и природных ресурсов; 2) для экономического критерия – измерение развития хозяйств на основе базовых показателей их экономической деятельности (*форма хозяйствования и первичная учредительная документация; состав (членство); основные виды деятельности и их отраслевые направления; объемы производства продукции; наличие государственной поддержки*); 3) для личностно-оценочного критерия – оценка представителей хозяйств собственной хозяйственной деятельности и отношение к традиционному укладу жизни [Республика Саха (Якутия): особенности, 2018: 90–129].

Относительно хозяйств Анабарского национального улуса в модернизационный и современный периоды 2000-х-2010-х гг. возьмем приложимо к представленным

критериям данные Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 г. и 2016 г [ВСХП, 2006; ВСХП, 2016] (см. Табл.1).

Таблица 1. Показатели развития традиционного хозяйства Анабарского улуса по данным ВСХП 2006 г. и 2016 г.

Критерии/показатели	ВСХП 2006	ВСХП 2016
природный критерий		
<i>общее число хозяйств</i>		
число хозяйств	239	241
<i>доступность земельных и природных ресурсов</i>		
общая земельная площадь, га	2665183	3395487,8
в т.ч. сельхозугодья	162	34,8
в т.ч. залежь	162	1,8
экономического критерий – измерение развития хозяйств на основе базовых показателей их экономической деятельности		
<i>формы хозяйствования</i>		
сельхозорганизации (СХО)	5	7
КФХ и ИП (в 2006 г. МСХП и ИП)	16 (в т.ч. 9 ИП)	1
личные подсобные хозяйства (ЛПХ)	217	233
<i>состав (членство)</i>		
численность работников, официально занятых в хозяйствах	227	111
в т.ч. в СХО	152	109
основные виды деятельности и их отраслевые направления		
поголовье оленей	14865	15926
в т.ч. в СХО	11963	12397
в т.ч. в ЛПХ	2902	3529
лошади (в ИП)	35	35
<i>объемы производства продукции</i>		
производство мяса в живом весе, тонн	54	65

Если рассмотреть располагаемые нами данные по критериям/индикаторам, то за эти десять лет по данным ВСХП произошли следующие изменения. Общее число хозяйств сократилось на два хозяйства (на 0,8 %), при этом произошли кардинальные изменения в сторону ликвидации малых форм сельхозпредприятий (в т.ч. КФХ) и индивидуального предпринимательства в сельском хозяйстве (на 93,7 %), из 16 хозяйств данной категории осталось только одно хозяйство. При этом определенное увеличение произошло в категориях СХО – на два хозяйства (на 28,6 %) и ЛПХ – на 16 хозяйств (на 6,8 %). В улусе изменения в формах хозяйствования произошли в сторону предпочтения сельхозорганизаций и перехода на личные хозяйства. Чт связано как с трудностями развития КФХ и ИП в условиях современной аграрной системы, так и учета родовых общин только в составе СХО. При этом несмотря на наличие данных по общей земельной площади, доступной для хозяйств и некоторое увеличение земельных ресурсов за десять лет (на 21,5 %), в том числе за счет разработки залежей и перевода сельхозугодий в общие земельные ресурсы для развития оленеводства и промыслов, необходимо отметить, что официально не проводится централизованный учет оленьих (и конских) пастбищ. Для оленеводческо-промысловых районов как

Анабарский это положение не учитывает специфику хозяйственного развития. В составе хозяйств учтенная численность работников, официально занятых в аграрной сфере позволяет проследить, что сокращение получающих заработную плату произошло более чем в два раза (на 51,1 %). За эти десять лет положительная динамика сохранилась в количественном показателе – численности поголовья оленей в ведущей отрасли хозяйства улуса (на 6,6 %). Также сохранено было локальное поголовье лошадей. В объемах производства основной продукции – мяса в живом весе увеличилось.

В статье пока обойдены стороной показатели государственной поддержки и третий критерий – оценка представителями хозяйств собственной хозяйственной деятельности и отношение к традиционному укладу жизни – что является по сути самым определяющим критерием в развитии традиционного хозяйства коренного населения Анабарского национального района. На самом деле эти отставленные вопросы на данный момент затруднительно представить без результатов отложенной экспедиции по гранту РФФИ по причине всем известной пандемии весны 2020 г. Надеюсь, что к октябрю данный пробел будет восполнен. Конечно, есть ряд хороших научных публикаций с результатами полевых исследований последних лет, которые могут со ссылкой на них составить вполне авторитетное мнение об отношении представителей традиционного хозяйства Анабара [Кадук, 2019: 36–54]. Но до проведения собственных полевых исследований для решения непосредственных задач в изучении представленной проблемы, стоит воздержаться от окончательных выводов по предлагаемой теме исследования.

На данном этапе исследования можно говорить о том, что традиционное хозяйство Анабарского национального улуса изначально, с первого постсоветского периода придерживалось направления сохранения общественного домашнего оленеводства в крупных унитарных предприятиях. Нужно полагать, что главным посылом в управленческом плане оставалось в это время сохранения прежнего порядка разведения домашних оленей в бывших совхозах и соответствующих решений для выполнения производственных планов по заготовке продукции. В то же время архивные материалы вполне наглядно показывают, какие действия, успешные и безуспешные принимались, для выживания хозяйств в условиях в целом системного кризиса в экономике республики и страны. В условный модернизационный и современный периоды развития традиционное хозяйство национального улуса продолжило направление развития оленеводства в крупных сельхозорганизациях, при этом количество работников сильно сократилось. В то же время, несмотря на то что количество поголовья оленей 1990-х гг. не было достигнуто к 2016 г., положительная динамика между двумя сельхозпереписями констатирована.

Здесь намеренно не привлечены материалы об «особенном» положении Анабарского улуса среди других районов республики в плане присутствия здесь крупного промышленного освоения все эти постсоветские годы, в период которого менялись и формы их сотрудничества, адаптации коренного населения к реалиям

данного вторжения. Для жителей Анабара, коренных народов региона, в этнообразующем плане перспективным остается все-таки только традиционный хозяйственный образ жизни коренного населения края.

Библиографический список

Кадук Е. В. Экономика оленеводческих хозяйств на северо-западе Республики Саха (Якутия) в XXI веке: патернализм и самостоятельность // Вестник антропологии, 2019. № 2(46). С. 36–54 [Электронный ресурс] // elibrary: [веб-сайт]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29757746> (дата обращения: 30.04.2020).

Концепция социально-экономического развития Анабарского национального улуса на ближайшие 5 лет XXI века (2000 – 2005 годы). Анабарский улус, Саскылах. 37 с.

Объединенный ведомственный архив Министерства сельского хозяйства РС(Я). ОВА МСХ РС(Я). Ф. 55. Оп. 35. Д. 305. ЛЛ. 11–18.

Основные итоги ВСХП 2006 года по районам Республики Саха (Якутия). Том I. Книга 2 [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике САХА (Якутии): [веб-сайт]. URL: <https://sakha.gks.ru/search?q=всхп+2006> (дата обращения: 3.05.2020).

Основные итоги ВСХП 2016 года. по муниципальным районам и городским округам в Республике Саха (Якутия). Том I. Книга 2 [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике САХА (Якутии): [веб-сайт]. URL: https://sakha.gks.ru/storage/mediabank/ВСХП2016_том1-2.pdf (дата обращения: 3.05.2020).

Республика Саха (Якутия): особенности территориальной и социальной мобильности. Коллективная монография; отв. ред. к.и.н. В. Б. Игнатъева. – Якутск: Изд-во: Центр научно-технической информации ИГИиПМНС СО РАН, 2018. 185 с [Электронный ресурс] // URL: <http://igi.ysn.ru/files/publicasii/Tomaska.pdf>, (дата обращения: 30.04.2020).

Санникова Я. М. Традиционное хозяйство коренных народов Севера Якутии в условиях трансформаций постсоветского периода: некоторые результаты исследования // АИС. 2017. № 28. С. 92–105 [Электронный ресурс] // КиберЛенинка: [веб-сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnoe-hozyaystvo-korenyh-narodov-severa-yakutii-v-usloviyah-transformatsiy-postsovetskogo-perioda-nekotorye-rezultaty> (дата обращения: 18.03.2020).